

Историческая хронология и начальное древнерусское летописание

Игорь Данилевский

Historical chronology and the initial Old Russian chronicle

Igor Danilevsky

(Sophia, Bulgaria)

DOI: 10.31857/S2949124X23020049, EDN: BHXTSD

Системы летосчисления, которыми пользовались древнерусские летописцы, редко становятся предметом дискуссий современных исследователей. Бытует мнение, что едва ли не все основные вопросы хронологии древнерусского летописания давно решены в классической монографии Н.Г. Бережкова¹. Между тем по крайней мере две историко-хронологические проблемы остались нерешёнными. Первая из них — использование летописцами до конца XV в. сентябрьских датировок². Методика Бережкова не позволяет отделить сентябрьские даты от мартовских и ультрамартовских: первые шесть месяцев сентябрьского года совпадают со второй половиной ультрамартовского года, а сентябрьские даты с марта по август — с первой половиной мартовских годов. Вторая проблема связана с изучением хронологических систем, использовавшихся в Повести временных лет (ПВЛ): в архиве Бережкова не удалось найти её подробного анализа, хотя основную часть такой работы исследователь, видимо, проделал³. В последнее время к её результатам обращаются чаще всего для уточнения дат тех или иных конкретных событий, в то время как системы летосчисления составителей ПВЛ и их предшественников рассматриваются гораздо реже. Единственная попытка комплексного решения этой проблемы — интересная, но во многом спорная монография С.В. Цыба⁴. Особые затруднения вызывало и вызывает установление эр, по которым первые летописцы указывали годы. В настоящей статье предлагается один из возможных подходов к решению этого вопроса.

Ещё в середине XIX в. П.В. Хавский обратил внимание на то, что Кирик Новгородец (XII в.), пользовавшийся «Летописцем вскоре» патриарха Никифора, от Адама до Рождества Христова насчитывал 5 500 лет⁵ (позднее это же

© 2023 г. И.Н. Данилевский

¹ Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963.

² Данилевский И.Н. Повседневные практики древнерусских переписчиков книг и датировка Остромирова Евангелия // Многоликая повседневность: микроисторические подходы к изучению прошлого. Материалы конференции памяти Ю.Л. Бессмертного (1923–2000). М., 2014. С. 6–32; Данилевский И.Н. Потерянный сентябрьский стиль // Казус: индивидуальное и уникальное в истории: 2010–2013 / Под общ. ред. И.Н. Данилевского и О.И. Тогоевой. Вып. 10. М., 2015. С. 239–246.

³ Улащик Н.Н. Предисловие // Бережков Н.Г. Указ. соч. С. 5–6.

⁴ Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление в «Повести временных лет». СПб., 2011.

⁵ «Кирик полагает от Сотв. Мира до Р.Х. 5 500 л... 1-я половина таблицы Кирика проведена по такому счёту, при котором от Сотв. Мира до Р.Х. считается 5 500 лет» (Степанов Н.В. Заметка

отметил Н.В. Степанов), хотя затем даты давались по константинопольской эре в 5508 лет от Сотворения мира до Рождества Христова по эре Дионисия Малого⁶. Годовые датировки по «александрийской»⁷ эре (в 5500 лет) Хавский обнаружил и в ПВЛ⁸. Впоследствии это наблюдение подтвердили и развили М.Н. Тихомиров, Б.А. Рыбаков, Э.Г. Зыков, А.Г. Кузьмин, О.М. Рапов, С.В. Цыб⁹. Часто аннианские датировки в ПВЛ связаны с сообщениями, заимствованными из греческих и болгарских хроник. В то же время некоторые исследователи полагают, что летописцы могли сознательно использовать эру в 5500 лет до Рождества Христова¹⁰.

В значительной степени слабая изученность хронографических (годовых) указаний в раннем древнерусском летописании объясняется ограниченными возможностями традиционных методик работы с прямыми временными данными источников. Чаще всего она сводится к математической обработке так называемых полных календарных дат, содержащих число месяца и день недели, или сочетания непереходящего церковного праздника и дня недели, либо переходящего праздника и числа месяца, на которое он приходился, а также упоминаний солнечных и лунных затмений. Едва ли не единственным примером, когда полная календарная дата даёт достаточные основания для предположения об использовании для датировки аннианской эры в оригинальном сообщении ПВЛ, является упоминание под 6609 годом кончины Всеслава Брячиславича Полоцкого: «В лѣтъ . ꙗꙗ . ѿѿ¹¹ . Престависѧ Всеславъ Половѣцскѧи¹² князь . мѣца . априла . въ . дѣ . днѣ . въ . ѿ . ча^ѣ . днѣ . въ среду»¹³.

о хронологической статье Кирика (XII в.) // Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1910. Т. 15. Кн. 3. С. 145, 148).

⁶ Хавский П.В. Дополнительная выписка из вычислений Кирика XII века // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете (далее — ЧОИДР). 1847. № 6. С. 38.

⁷ Эту эру принято также называть «аннианской» (Кузенков П.В. Христианские хронологические системы. История летосчисления в святоотеческой и восточнохристианской традиции. М., 2014. С. 100). В дальнейшем я буду придерживаться именно такого названия.

⁸ Хавский П.В. Примечания на русские хронологические вычисления XII века // ЧОИДР. 1847. № 6. С. 35; Хавский П.В. Взгляд на хронологию еврейскую, христианскую вообще и русскую в особенности. СПб., 1849. С. 9.

⁹ Тихомиров М.Н. Начало Русской земли // Вопросы истории. 1962. № 9. С. 40–42; Рыбаков Б.А. Древняя Русь: Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. С. 165, 174, 231; Зыков Э.Г. Известия о Болгарии в Повести временных лет и их источник // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Т. 24. Л., 1969. С. 49–53; Кузьмин А.Г. Русские летописи как источник по истории Древней Руси. Рязань, 1969. С. 70–71, 79–82; Кузьмин А.Г. Начальные этапы древнерусского летописания. М., 1977. С. 223–225, 248–277; Рапов О.М. О датировке народных восстаний на Руси XI века в Повести временных лет // История СССР. 1979. № 2. С. 137–139; Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление... С. 60, 127.

¹⁰ Рыбаков Б.А. Указ. соч. С. 169–188; Кузьмин А.Г. Начальные этапы... С. 248–295; Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление... С. 59–60, 119–128.

¹¹ В Радзивилловском списке — «ꙗꙗ . ѿѿ».

¹² В Радзивилловском и Московско-Академическом списках — «полоцкии».

¹³ ПСРЛ. Т. I. М., 1997. Стб. 274. В Радзивилловском и Московско-Академическом списках календарная часть даты отсутствует, как и в Новгородской первой летописи старшего извода («Въ лѣто 6609. Прѣстависѧ Всѣславъ, Полоцкѣскѧи князь» (ПСРЛ. Т. III. М., 2000. С. 19). Ср.: «В лѣтъ . ꙗꙗ . ѿ . ѿ . Престависѧ Всеславъ . Полоцкѣскѧи князь . мѣца . априла . въ . дѣ . днѣ . оу . ѿ . днѣ въ среду» (Там же. Т. II. М., 1998. Стб. 250). Здесь даётся двойное противоречивое указание: кончина Всеслава Брячиславича датирована одновременно 14 и 9 апреля. Видимо, поэтому в Хлебниковском и Погодинском списках такой текст отсутствует. Судя по всему, упоминание «оу . ѿ . днѣ въ среду» появилось в результате ошибки: при переписке пропустили слово «час». Однако в 1102 г. 9 апреля

Дело в том, что в 1101 г. (традиционный условный перевод летописного 6609 года) 14 апреля приходилось не на среду, а на субботу (если дата дана по ультрамартовскому стилю), либо на воскресенье (по сентябрьскому или мартовскому стилю). Поэтому уже первые публикаторы предположили, что 14-е число здесь проставлено по ошибке, вместо верного 4 или 11 апреля¹⁴. Альтернативное решение этого противоречия предложил Н.В. Степанов. Он исходил из того, что «русские не понимали двойного счёта от Сотв. мира до Р.Х.; по одному счёту этот интервал равняется 5500 годам, по другому — 5508 годам. До нас дошло немало памятников, где фигурирует число 5500. Даже в Лаврентьевской летописи в рассказе о происхождении и сущности христианской религии говорится об этих 5500-х годах (г. 6494...)». Из этого следовал вывод: «Не умер ли Всеслав в 1109 году? Этот год есть 6609-й по тому счёту; да и 14 апреля 1109 года приходилось в среду»¹⁵. Такая гипотеза снимает видимое противоречие в летописной датировке и представляется логичной¹⁶.

Однако, если кто-то из летописцев пользовался аннианской эрой, вряд ли её следы должны сохраниться лишь в одном-единственном сообщении. Дополнительные аргументы в пользу гипотезы Степанова предоставляет, судя по всему, заключительная часть ПВЛ. На рубеже XI–XII вв. здесь встречаются статьи, совпадающие по содержанию, но разделённые восемью годами. К их числу относятся летописные рассказы 6611 и 6619 гг. о совещаниях («снечах») в Долобске князей Владимира Всеволодовича (Мономах) и Святополка Изяславича, обсуждавших сроки похода на половцев. В них совпадают не только имена участников, место проведения, обстоятельства встречи и аргументация обеих сторон¹⁷. Они близки текстуально, на что обратил внимание А.А. Шахматов. Исследователь объяснил это тем, что Сильвестр под 1103 г. продублировал рассказ о событии, в действительности происшедшее в 1111 г., заменив им какое-то сообщение Нестора, неблагоприятное Мономаху¹⁸. Затем уже статью 1103 г. якобы использовали для описания княжеского съезда 1111 г.¹⁹ Впрочем, такая догадка даже самому Шахматову представлялась слабой: «Мог ли

действительно приходилось на среду, и такое упоминание могло стать результатом сознательного редактирования текста (*Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление...* С. 25).

¹⁴ Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1897. Стб. 265.

¹⁵ Степанов Н.В. К вопросу о календаре Лаврентьевской летописи // ЧОИДР. 1910. Кн. 4. С. 10.

¹⁶ Кузьмин А.Г. Русские летописи... С. 80; Кузьмин А.Г. Начальные этапы... С. 248 (в обоих случаях — без ссылки на Н.В. Степанова); Проништейн А.П., Данилевский И.Н. Вопросы теории и методики исторического исследования. М., 1986. С. 72; Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление... С. 28.

¹⁷ ПСРЛ. Т. II. Стб. 252–253, 264–265; Т. I. Стб. 277.

¹⁸ С тем, что статья 1103 г. является вставкой, дублирующей известие 1111 г., согласился — хотя и с оговоркой — М.Х. Алешковский: «В статьях 1103 и 1111 гг. имеется необычайно сходное описание двух княжеских съездов этих лет. Эта повторность описаний свидетельствует о дублировании одного текста другим, но каким именно, мы пока не знаем. Наличие в статье 1103 г. хронологического противоречия... [после рассказа об августовских событиях следует сообщение о мартовском сражении Ярослава Святополковича с мордвой] позволяет отнести дублирующую вставку к тексту именно этой статьи» (Алешковский М.Х. «Повесть временных лет». Из истории создания и редакционной переработки. М., 2015. С. 58). К такому же выводу, но на других основаниях, склоняется и Д.М. Котышев (*Котышев Д.М. О заголовках статей 6611-го и 6619 года и гипотезе А.А. Шахматова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. История. 2002. № 1(13). С. 23–26*).

¹⁹ Шахматов А.А. Повесть временных лет // Шахматов А.А. История русского летописания: В 3 т. Т. I. Кн. 2. СПб., 2003. С. 545–547.

составитель третьей редакции [ПВЛ] говорить о княжеском съезде в Долобске весной 1111 г., если такого съезда на самом деле не было, если Долобский съезд имел на самом деле место в 1103 г.? ... Правдивость рассказчика может быть заподозрена: рассказ может быть опровергнут участниками события»²⁰. Эти сомнения поддерживали и многие его последователи²¹. Впрочем, иных объяснений, помимо странного использования описания одного события для отображения другого, пусть и близкого по сути, но произошедшего на восемь лет раньше (или позже), предложено не было.

Гипотеза Степанова о датировке каким-то летописцем кончины Всеслава Брючиславича Полоцкого аннианским годом от Сотворения мира позволяет высказать предположение о том, что и здесь мы имеем дело с одной и той же датой одного и того же события, но выраженной в разных эрах, поскольку 6619 г. константинопольской эры и 6611 г. эры аннианской соответствуют одному и тому же 1111 г. в нашей системе летосчисления. Именно к такому выводу пришёл в свое время А.Г. Кузьмин, хотя прежде он считал использование эры в 5500 лет в XI–XII вв. маловероятным²². Такое предположение может получить дополнительные основания, если в Повести существуют другие, пусть и не столь очевидные, случаи дублирования летописных сообщений, разделённые всё теми же восемью годами.

К их числу можно отнести повторяющиеся упоминания «знамений». Речь в них идёт, как правило, о неких природных явлениях, определение сути которых может вызывать трудности. На первый взгляд, их вряд ли можно идентифицировать, поскольку текстуальной близости между ними не наблюдается. В то же время некоторые из них вполне могут трактоваться как атмосферные или биологические события, поддающиеся в наше время довольно точному датированию. Многие природные явления опосредованно связаны с уровнем солнечной активности: с увеличением или, напротив, сокращением числа вспышек на Солнце. К косвенным проявлениям солнцедейтельности, в частности, относятся: увеличение числа полярных сияний и возможность их наблюдения в низких широтах²³, интенсивность формирования в верхних слоях тропосферы перистых облаков²⁴, кристаллы льда которых, в свою очередь, вызывают появление кругов (гало и венцов) вокруг Солнца и Луны²⁵, вспышки эпидемий²⁶.

²⁰ Там же. С. 547.

²¹ «Эта литературная зависимость отнюдь, однако, не означает, что одного из этих Долобских съездов (1103 или 1111 г.) вовсе не было. Летописец просто воспользовался описанием первого съезда для описания близкого к первому по смыслу и содержанию второго... Вряд ли есть необходимость в таком сложном объяснении» (*Лихачёв Д.С.* Комментарии // *Повесть временных лет*. СПб., 1996. С. 542); «Совершенно неубедительно выглядит... невероятно сложная конструкция А.А. Шахматова литературной зависимости летописных описаний княжеских съездов 1103 и 1111 гг., обсуждавших вопросы подготовки похода на половцев русских князей... Зачем было летописцу (Нестору или Сильвестру) придумывать съезд 1103 г. и описывать его на основании реального 1111 г.? Во всём ведь должен быть свой смысл. Такой нелепый фальсификат мог быть легко замечен современниками, в том числе и участниками этих событий» (*Толочко П.П.* Редакция Повести временных лет игумена Сильвестра: историческая реальность или учёная фикция? // *Ruthenica*. Вып. 7. Київ, 2008. С. 135–136).

²² *Кузьмин А.Г.* Начальные этапы... С. 248–249; *Кузьмин А.Г.* Русские летописи... С. 80.

²³ *Эдди Дж.* Исторические свидетельства солнечного цикла // Поток энергии Солнца и его измерения. М., 1980. С. 71.

²⁴ *Крутzen П.* Стратосфера – мезосфера // Поток энергии Солнца... С. 26.

²⁵ *Чижевский А.Л.* Земное эхо солнечных бурь. М., 1976. С. 103; С. 97. Рис. 20.

²⁶ Там же. С. 181.

Периоды солнечной активности регулярны, но колеблются в определённых пределах. Тем не менее специалистам удалось по ряду признаков (остаточному содержанию изотопа углерода C^{14} в датированных годовых кольцах деревьев, упоминаниям в китайских и европейских хрониках наблюдений полярных сияний и солнечных пятен) надёжно реконструировать циклы солнцедельности в прошлом²⁷. Благодаря этому мы располагаем точными датами максимумов и минимумов солнечной активности. Привлечение таких данных даёт возможность вполне достоверно датировать сообщения письменных источников о наблюдении косвенных проявлений солнечной активности в атмосфере и биосфере Земли. Однако историки до настоящего времени не использовали такие сведения для датировок и изучения времяисчислительных систем, применявшихся летописцами, в то время как их привлечение позволило бы расширить методический арсенал историко-хронологических исследований.

Так, в ПВЛ сообщается, что в 6610 г. «бы^ѣ знаменьє на нѣси мѣца генваря . въ . кѣ . днѣ по . ѿ . днѣ . Акы пожарнаа заря . ѿ вѣстока . и оуга . и запада . и сѣвера . и бы^ѣ так свѣтъ всю ночь . акы ѿ луны полны свѣтащєся»²⁸. Д.О. Святский, собравший и проанализировавший все летописные сообщения такого рода, полагал, что в данном случае летописец зафиксировал наблюдение полярного сияния²⁹. Трёхдневная продолжительность «знамения» свидетельствовала о его интенсивности. Как отметил М.Л. Городецкий, «это, без сомнения, описание п[олярного] с[ияния], которое иногда можно наблюдать и в средних широтах в периоды повышенной солнечной активности»³⁰. Он же предложил датировку данного сообщения, обратив внимание на то, что в Китае и Корее 31 января 1101 г. также наблюдались полярные сияния³¹. Однако такая дата не соответствует ни одному из возможных традиционных переводов годовой даты — ни по ультрамартовскому, ни по мартовскому или сентябрьскому стилю. Поэтому высказана догадка, что «составитель (статьи в ПВЛ. — И.Д.) систематически переправлял добавлением к году 1, как он считал, мартовский стиль, имевшегося у него протографа, на ультрамартовский, хотя на самом деле запись была в самом древнем, сентябрьском стиле, пришедшем из Византии. При этом январь 6609 года по сентябрьскому стилю превратился в январь 6610 года»³².

Столь сложные допущения связаны с тем, что исследователь предположил, будто полярные сияния в Китае, Корее и на Руси наблюдались в один и тот же год. Однако это необязательно. Полярные сияния, возникающие при взаимодействии солнечного ветра с магнитным полем Земли, достигают максимальной интенсивности за два года до пика солнечной активности и продол-

²⁷ О методах реконструкции солнечной активности в прошлом см., например: *Eddy J.A. The Maunder Minimum // Science: New Series. 1976 (Jun. 18). Vol. 192. № 4245. P. 1189–1202; Eddy J.A. Climate and the Role of the Sun // The Journal of Interdisciplinary History. 1980. Vol. 10. № 4: History and Climate: Interdisciplinary Explorations. P. 725–747; Usoskin I.G. A History of Solar Activity over Millennia // Living Reviews in Solar Physics. 2013. Vol. 10:1. P. 7–94.*

²⁸ ПСРЛ. Т. I. Стб. 276.

²⁹ *Святский Д.О. Астрономия Древней Руси. С Каталогом астрономических известий в русских летописях, составленным М.Л. Городецким. М., 2007. С. 262.*

³⁰ *Городецкий М.Л. Примечания // Святский Д.О. Астрономия Древней Руси... С. 277.*

³¹ *Wills D.W., Stephenson F.R. Simultaneous auroral observations described in the historical record of China, Japan and Korea from ancient times to AD 1700 // Annales Geophysicae. 2000. Vol. 18(1). P. 1–10.*

³² *Городецкий М.Л. Примечания. С. 277.*

жаются в течение ещё трёх лет после него³³. Максимумы солнцедетельности в интересующий нас период установлены в 1098, 1110 и 1118 гг.³⁴ Именно с них начинается полувековой *Средневековый Максимум* солнечной активности, признаваемый «самым значительным за исследуемый период времени, его амплитуда в ~3 раза больше амплитуд остальных максимумов»³⁵. Полярные сияния, упоминающиеся в китайских и корейских хрониках под 1101 г., связаны с максимумом 1098 г. и приходились на заключительную дату возможности их наблюдения в низких широтах. С не меньшей и даже большей вероятностью свечение верхних слоёв атмосферы в южных регионах Восточной Европы могло приходиться на максимум 1110 г. В таком случае хронографическая дата летописного сообщения под 6610 г. вполне может быть дана по аннианской эре и соответствовать 1110 г. нашей эры. Это тем более вероятно, что в той же годовой статье ПВЛ упоминаются и другие «знамения», также связанные с солнечным максимумом: «в то же лѣтъ . быѥ знаменье в лунѣ . мѣца . ѡевра^л . въ . ѿ . днѣ . того^к . мѣца . въ . з . днѣ Быѥ знаменье в солѣци . ѡгородилоса баше слѣце . в три дуги . и быша другыа дугъ хребты к собѣ . и сиа видаше знаменья блговѣрнии чернцы»³⁶.

Это «замысловатое описание» С.В. Цыб интерпретировал как «частичное солнечное затмение начала февраля 1106 г.»³⁷. Однако такая трактовка данного летописного сообщения представляется ошибочной, поскольку в 1106 г. частичное солнечное затмение наблюдалось не в феврале, а 1 августа, в среду. В том же году произошло и затмение Луны, но не 5 февраля, а 17 июля³⁸. Скорее всего, летописец здесь упоминает гало, наблюдавшиеся вокруг Солнца и Луны, что возможно в годы того же максимума солнечной активности 1110 г. Если это так, то оба сообщения — о полярном сиянии и о гало — датированы по аннианской эре. Такой перевод тем более вероятен, что упомянутые «знамения» летописец прямо связывает с уже рассмотренным походом на половцев 1111 г.³⁹

Предложенная гипотеза о датировке «знамений» 6610 г. получает дополнительные основания, поскольку ровно через восемь лет, под 6618 г. в ПВЛ встречается сообщение о наблюдении подобного явления, но датированное по константинопольской эре: «томже . лѣтъ . быѥ знаменье в Печерьстѣ^м монастырѣ . въ . аї . днѣ . февра^л . мѣца . явиса столпъ ѡгнень ѿ земля до нбси . а молныа ѡсвѣтиша всю землю . и в небеси погремѣ в ча^с . а . ноши . и весь миръ видѣ . се же столпъ первѣе ста на трапезници каменѣи . яко не видѣти быѥ крѣта . и постоаявъ мало . съступи на цркви . и ста надъ гробомъ Ѡесѡдосьевы^м . и пото^м ступи на верхъ акы ко востоку лицъ . и пото^м невиди^м быѥ . се же бѣаше не ѡгненьи столпъ . но видѣ англескъ»⁴⁰.

³³ Витинский Ю.И. Цикличность и прогнозы солнечной активности. Л., 1973. С. 70–71.

³⁴ Shove D.J. Sunspots cycles. Stroudsburg, 1983. P. 135.

³⁵ Птицына Н.Г., Дёмина И.М. Новая реконструкция солнечной активности в 1000–1700 гг. // Труды XXIII всероссийской ежегодной конференции по физике Солнца: «Солнечная и солнечно-земная физика — 2019» (Санкт-Петербург, Пулковое, 7–11 октября). СПб., 2019. С. 336.

³⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 276.

³⁷ Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление... С. 27.

³⁸ Городецкий М.Л. Дополнения к книге Даниила Святского «Астрономия Древней Руси» // Святский Д.О. Астрономия Древней Руси. С. 603, 608, 625. Ср.: «того же лѣта [6614 (1106)] . помрачение быѥ въ слѣци . августа» (ПСРЛ. Т. II. Стб. 258).

³⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 276.

⁴⁰ Там же. Стб. 284. Ср.: «В то же лѣто бы знаменье в Печерьскомъ монастыри . февраля . въ . аї . днѣ . явиса столпъ ѡгнень ѿ земля до нбси . а молныа ѡсвѣтиша всю землю . и на нбси погремѣ в часть .

Ещё В.Н. Татишев, а вслед за ним и Н.М. Карамзин, расценили это сообщение как описание полярного сияния⁴¹. Однако Святский посчитал, что здесь речь идёт о метеоре либо о «каком-нибудь грозовом явлении»⁴². Такая трактовка порождена упоминаниями молнии и грома, якобы сопровождавшими наблюдение «огненного столпа». При этом оставалось непонятным, как метеор или метеорит мог сначала «ста», а затем, «постояв мало», перемещаться. Это противоречие не позволило Городецкому однозначно определить, о каком именно явлении писал летописец: «(?) Полярное сияние / (?) Метеорит 1110 г.»⁴³.

Не исключено, однако, что упоминания о молнии и грома были вставкой, разорвавшей рассказ об огненном столпе: «явися столпъ ѿгнень ѿ земли до небеси... се же столпъ первѣе ста на трапезници каменѣи . ѿко не видѣти бы^ѣ крѣта . и постояѣвъ мало . съступи на цркъвь . и ста надъ гробомъ Феодосьевы^{мъ} . и пото^{мъ} ступи на верхъ акы ко востоку лицъ . и пото^{мъ} невиди^{мъ} бы^ѣ». Показательно, что в более поздних летописных сводах текст о молнии и грома в данной годовой статье отсутствует: «[В лѣто 6618]... Бысть знамение в Печерскомъ монастырѣ, мѣсяца февраля въ 11 день: явися столпъ огнень отъ земля и до небеси»⁴⁴; «В лѣто 6619 бысть знамение въ Печерскомъ монастырѣ февраля 11, явися столпъ огня отъ земля и до небеси»⁴⁵; «В лѣто 6618. Бысть знамение в Печерскомъ монастыри, февраля 11, явися столпъ огнень отъ земля и до небеси»⁴⁶; «В лѣто 6617... Быс(ть) знамение в Печерскомъ монастырѣ м(е)с(я)ца фев(раля) 11 д(ень): явис(я) столпъ огнен отъ земля до н(е)б(е)се»⁴⁷. Без упоминаний молнии и грома сообщение об «огненном столпе» вполне соответствует описанию так называемой *лучистой дуги* — одной из форм полярного сияния, напоминающей вертикальный прямой луч (может наблюдаться в южных регионах, вплоть до 50–65° с.ш.)⁴⁸.

Итак, имеются достаточные основания полагать, что в сообщениях под 6610 и 6618 гг. в ПВЛ речь идёт о наблюдениях оптических атмосферных явлений одного и того же порядка. Поскольку они фиксировались в разных летописных центрах, календарные даты этих «знамений» близки, но не совпадают: 28 января и 11 февраля, соответственно⁴⁹. Различие в хронографической (годовой) части дат этих сообщений тогда объясняется использованием аннианской (6610 г.) и константинопольской (6618 г.) эр от Сотворения мира.

В ПВЛ встречаются и другие сообщения, которые могут быть связаны с солнечным максимумом. Так, под 6600 г. в Лаврентьевском списке читаем:

ѿ . нощи . весь миръ видѣ . сесь же столпъ ста на трапезници каменѣи . ѿко не видети хрста баше . и стоѿ мало ступи на цркъвь . и ста надъ гробомъ Феодосьевомъ . и потомъ надъ верхъ съступи . акы ко востоку лицемъ . и потомъ невидимо бы^ѣ . се же баше не ѿгнь . но видѣ англьскыи . англь бо сице являеть т.а . ѿво столпомъ ѿгненомъ . ѿво же пламеномъ... ѿкоже рекохомъ прѣже зънаменье се бы^ѣ . мѣца февраля . въ . ѿи . днѣ . исходаще сему лѣту . ѿи» (ПСРЛ. Т. II. Стб. 260–261, 264).

⁴¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 2. СПб., 1818. Примеч. 204. С. 105–106.

⁴² Святский Д.О. Астрономия Древней Руси... С. 242, 262.

⁴³ Городецкий М.Л. Каталог астрономических явлений в русских летописях // Святский Д.О. Астрономия Древней Руси... С. 511.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. М., 2000. С. 140–141.

⁴⁵ Там же. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. С. 157.

⁴⁶ Там же. Т. XLII. СПб., 2002. С. 99.

⁴⁷ Там же. Т. XLIII. М., 2004. С. 63.

⁴⁸ Акасофу С.И., Чепмен С. Солнечно-земная физика. Ч. 2. М., 1975. С. 425.

⁴⁹ Такое отождествление допускал и Городецкий (Городецкий М.Л. Каталог астрономических явлений... С. 262 — со ссылкой на: Лайоша В.А., Краковецкий Ю.К., Попов Л.Н. Полярные сияния. Каталог IV–XVIII вв. М., 1989. С. 32).

«В лѣѣ . ꙗко . ꙗко... в си же времена быѣ знаменье въ нѣси ꙗко кругъ быѣ . посреде нѣа превеликъ . в се лѣто ведро баше ꙗко изга[ра]ше землѣ . и мнози борове възгарахуса сами . и болота . [и] многа знаменья бываху по мѣстомъ»⁵⁰. Упоминаемый здесь «кругъ превеликъ», который видели «посреде нѣа», имеет параллель в Ипатьевском списке, но под 6607 г.: «В се же лѣто быѣ знаменье . надъ Володимеремъ . мѣца априла . два . круга . а в нею аки слѣнце . и до шестаго часа . а ночь . аки . ꙗко . стази свѣтлѣ . ꙗко до зорь»⁵¹. Помимо гало («кругов») здесь упоминаются какие-то «стяги» — скорее всего, так летописец описал полярное сияние. И в том и в другом случае речь идёт об оптических явлениях, которые можно было наблюдать в годы солнечных максимумов. Но на 1092 г., которым традиционно переводится летописный 6600 г. от Сотворения мира, выпадал не максимум, а минимум активности Солнца. Ближайший же максимум фиксировался только в 1098 г., к нему и могут быть «привязаны» оба сообщения, если в ПВЛ упоминаются наблюдения одного порядка (утверждать, что это одно и то же явление, невозможно, поскольку в Лаврентьевском списке не приведена календарная дата). При этом их годовые даты даны по разным системам летосчисления: в Лаврентьевской летописи — по аннианской эре, а в Ипатьевской — по константинопольской.

В Лаврентьевском списке под 6600 г. есть ещё два сообщения, несомненно связанные с солнечным максимумом 1098 г. В первом из них речь идёт о сильной засухе: «в се лѣто ведро баше ꙗко изгараше землѣ . и мнози борове възгарахуса сами . и болота»⁵². Засушливые годы также обусловлены максимальной солнечной деятельностью. Именно в годы повышенной солнечной активности в Восточной Европе отмечались продолжительные периоды резкого повышения летних температур, сокращение выпадения осадков и массовые природные пожары⁵³. Так что все негативные природные явления, упоминаемые в этой статье, были возможны, скорее всего, именно в 1100, но не в 1092 г. Косвенным подтверждением этого предположения является то, что как раз в 1102–1103 гг. дендрохронологи фиксируют минимальный прирост годовых колец деревьев в Новгороде и Пскове⁵⁴.

На 1100 г. указывает и начало статьи 6600 г., где повествуется о необычном событии в Полоцкой земле: «Предивно быѣ [чюдо] Полотьскѣ въ мечтѣ ны бываше в ноци тутнь»⁵⁵ станаше по улици . ꙗко чѣвци рищюще бѣси . аще кто

⁵⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 215. В Ипатьевском списке такое сообщение отсутствует.

⁵¹ Там же. Т. II. Стб. 248. В Лаврентьевском списке такое сообщение отсутствует.

⁵² Там же. Т. I. Стб. 215.

⁵³ *Покровская Т.В.* Синоптико-климатические и гелиогеофизические долгосрочные прогнозы погоды. Л., 1969. Аналогичная связь прослеживается и для территории США (*Мирошниченко Л.И.* Солнечная активность и Земля. М., 1981. С. 82–83).

⁵⁴ *Колчин Б.А., Черных Н.Б.* Дендрохронология Восточной Европы. М., 1977. С. 81. В Полоцке, находящемся в той же природно-климатической зоне, зафиксировано 138 образцов, пригодных для дендрохронологического анализа, но только для периода 1139–1300 гг. (Там же. С. 77). Тесная взаимосвязь метеорологических условий и прироста годовых колец деревьев с солнечной активностью давно установлена и доказана (*Douglass A.E.* Climatic Cycles and Tree-Growth: A Study of the Annual Rings of Trees in Relation of Climate and Solar Activity. Vol. 1–3. Washington, 1919–1936). Именно дендрохронологические показатели — угнетение древесных колец в 1029–1032 гг. — дали основание О.М. Рапову считать, что сообщение в ПВЛ под 6532 г. о восстании в Суздальской земле также датировано летописцем по эре в 5500 лет, и его годовое указание должно переводиться как 1032 г. (*Рапов О.М.* Указ. соч. С. 138–140).

⁵⁵ Шум, грохот (*Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3. СПб., 1912. Стб. 1040; Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 30. М., 2015. С. 233).

вылѣзаше ис хороминѣ . хотя видѣти . абые оуязвенъ будаше невидимо ѿ бѣ-
совѣ . ѣзвою и с того умираху . и не смыху излазити ис хоромѣ . посемь же начаша
в дѣе явлатисѣ на конихъ и не бѣ ихъ видѣти самѣхъ . но конь ихъ видѣти копыта .
и тако ѣязвлыху люди Плотьскыя и ѣго ѡбласть . тѣмъ и члѣвци глѣху . ѣко наавѣ⁵⁶
бють Полочанѣ . се же знаменье почѣ быти отъ Дрютьска... в си же времена
мнози члѣвци оумираху различнымѣ недугы . ѣкоже глѣху продающе корсты . ѣко
продахомѣ корсты . ѿ Филипова дѣе до масопуста . . 3 . тысячъ . Се же бы^е за
грѣхы наша . ѣко умножишасѣ грѣси наши [и] неправды . се же наведе на ны Бѣ .
вела на^м имѣти покаенье . и вѣстѣгнутисѣ ѿ грѣха . и ѿ зависти . и ѿ прочихъ
злыхъ дѣлъ неприазни⁵⁷.

Такое описание соответствует традиционным образам чумы, широко бытовавшим на всем пространстве Евразии. Считалось, что чума разносится невидимыми стрелами, которыми людей поражают боги или мертвецы. Например, у Гомера это стрелы Аполлона, а у монголов — стрелы багатура, оскорбившего местного божка, за что тот обратил его в тарбагана⁵⁸. В средневековой Западной Европе получили распространение образы Бога, ангелов, смерти или всадников-мертвецов, поражающих чумными стрелами или копьями людей⁵⁹. В то же время детали летописного описания чумной эпидемии в Полоцке и его окрестностях напоминают фольклорный образ дикой охоты: развезжающие верхом невидимые «бесы» и/или мертвецы, невидимая «язва», поражающая жителей города, попытавшихся посмотреть на них, необычный шум, а также мотив наказания⁶⁰. Подобно многим другим эпидемическим заболеваниям, «большинство дат чумных эпидемий за время с VI по XVII в. хорошо совпадают с датами эпох солнечных максимумов»⁶¹. Это позволяет с полным основанием перевести летописную дату и данного сообщения 1100 г. Таким образом, все три упомянутые под 6600 г. необычные явления, которые летописец называет

⁵⁶ В Ипатьевском списке: «ѣко наавѣ бють Полочанѣ» (ПСРЛ. Т. II. Стб. 206). «Навь, навье, навья, навий, навей... мертвец, покойник, усопший, умерший...» (*Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. СПб.; М., 1905. Стб. 1017); «Навь — мертвец, finus, труп, cadaver, векоръ» (*Срезневский И.И.* Материалы для словаря... Т. 2. СПб., 1902. Стб. 272); «Навь... Мертвец» (Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.: в 10 т. Т. 5. М., 2002. С. 133); «Навь (навѣ) и навье... Покойник» (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 10. М., 1983. С. 45). Ср.: «Навь, навѣ — древние мифические существа, насылавшие смерть; кроме того, слово Н. означает мертвеца» (*Сумцов Н.Ф.* Навье // Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Т. 20(39). СПб., 1897. С. 419); «Навь (др.-рус. «навѣ»), в славянской мифологии воплощение смерти... У... славянских народов к представлениям о Н. восходят целые классы мифологических существ, связанных со смертью)... В «Повести временных лет» эпидемия в Полоцке приписывается мертвецам, скачущим на невидимых конях по улицам» (*Иванов В.В., Топоров В.Н.* Навь // Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2. М., 1988. С. 195).

⁵⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 214–215.

⁵⁸ *Дорждагва Т., Туринцева Е.А., Вишняков В.А.* Чума в тезаурусах монголов, европейцев и русских: биосоциологическое и культурологическое исследование // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 2. С. 30.

⁵⁹ *Деломо Ж.* Ужасы на Западе. М., 1994. С. 87–91.

⁶⁰ *Meisen K.* Die Sagen vom Wütenden Heer und Wilden Jäger. Münster, 1935; *Юсим М.А.* Дикая охота // Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 1. М., 1987. С. 378; *Платов А.В.* Дикая Охота королей Севера // Мифы и магия индоевропейцев: Альманах. Вып. 11. М., 2002. С. 7–29; *Плахова О.А.* Отражение народных представлений о Дикой Охоте в сказочной картине мира // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 3(25). С. 376–380.

⁶¹ *Чижевский А.Л.* Указ. соч. С. 181.

«знамениями» и «чудом», скорее всего приходились именно на 1100 г., а их летописная дата дана по аннианской эре.

Итак, под 6600, 6609, 6610 и 6611 гг. в ПВЛ можно выделить ряд сообщений, даты которых, судя по всему, даны в эре, насчитывавшей 5500 лет от Сотворения мира до Рождества Христова. Возможно, её составитель позаимствовал их из одного источника, автор которого использовал аннианскую эру. Некоторые из этих известий имеют содержательные, но не совпадающие с ними текстуально дубликаты, датированные в константинопольской эре. Такой вывод совпадает с наблюдением М.Х. Алешковского, что «во многих статьях “Повести временных лет” под 1090–1115 гг. встречаются хронологические противоречия в пределах одной и той же статьи, в пределах одной и той же погодной записи». Подобные нарушения могли объясняться «совмещением в пределах одной погодной статьи погодных записей нескольких летописных источников. Это совмещение происходило при работе по составлению летописных сводов или при их редактировании, то есть при пополнении одного летописного свода сведениями, имевшимися в другом своде или у самого летописца»⁶². Теперь это предположение можно подкрепить не только календарными несоответствиями, замеченными Алешковским, но и хронографическими расхождениями. Следует согласиться с Цыбом, что «форма записи хронологических артефактов может являться... самым надёжным аргументом в пользу того или иного хронологического расслоения летописных известий»⁶³. Историко-хронологические данные, дошедшие в ранних летописных текстах, дают важный материал, позволяющий уточнить источники, использованные создателями ПВЛ.

В нашем случае анализ прямой и косвенной датирующей информации даёт возможность высказать и обосновать гипотезу, что в заключительной части Повести имеются следы некоего летописного текста, чей автор (или авторы) при датировке событий придерживались аннианской эры от Сотворения мира, согласно которой до Рождества Христова насчитывалось не 5508, а 5500 лет. Обращает на себя внимание, что, по крайней мере, два сообщения, заимствованные из него, связаны с Полоцком. Судя по всему, отдельные статьи, взятые из этого источника и частично совпадающие со вставками, зафиксированными Алешковским, включены в состав ПВЛ при её создании. Дальнейшее специальное исследование может доказать или опровергнуть эту гипотезу. Во всяком случае, расширение методических приёмов анализа летописных датирующих данных и привлечение для этого естественно-научных методик позволит уточнить и дополнить наши представления об источниках и составе раннего древнерусского летописания.

⁶² Алешковский М.Х. Указ. соч. С. 53.

⁶³ Цыб С.В. Древнерусское времяисчисление... С. 22.